

Policy in Russia. The formulation of the question and the authors' justification for the evolution of Chayanov's position on this issue in the late 1920s are presented.

Keywords: A.V. Chayanov, Russia, peasantry, agricultural sector, peasant farming, state capitalism, industrialization, collectivization

АБАКУМОВА Екатерина Александровна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории России Курского государственного университета (305000, Россия, г. Курск, ул. Радищева, 33; abakumova64@yandex.ru)

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ МЕЩАНСКОГО СОСЛОВИЯ В ГОРОДАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Аннотация. Процесс модернизации в России не только вызвал количественное движение городского населения, но и привел к существенным переменам в сословной структуре городских центров. В статье рассматривается численность мещанского сословия в городах Центрального Черноземья во второй половине XIX в. Используя статистические данные, автор сравнивает, как менялась численность мещанского сословия с 1861 по 1897 г. в Воронежской, Курской, Орловской, Тамбовской губерниях. Результат исследования позволяет сделать вывод, что мещане по-прежнему оставались самым многочисленным сословием после крестьян.

Ключевые слова: мещанское сословие, города Центрального Черноземья, население, численность, динамика

Среди самых типичных проявлений развития Российской империи в социально-экономическом плане особенно выделялся процесс повышения демографического уровня, т.е. существенного увеличения населения, в т.ч. городского. Наиболее выраженный рост численности жителей городов имел место в рамках так называемого пореформенного периода. Это обстоятельство обуславливалось тем, что модернизация общества, происшедшая в 1860–1870-х гг., выступила детерминантом серьезных перемен в экономической и социальной сферах, а также привела к активному движению населения в основных городских центрах.

С 1861 по 1897 г. численность жителей губерний Центрально-Черноземного региона выросла на 70,1% (на 355 тыс. чел.)¹. Большая часть населения городов Центрального Черноземья изучаемого периода в основном была представлена мещанами. Являясь одним из самых многочисленных сословий, мещане имели крайне разнородный состав. Представители различных сосло-

¹ Подсчитано по: *Экономическое состояние городских поселений в 1861–62 г.* СПб: Тип. К. Вульфа. 1863. IX. Ч. I; Воронежская губерния: С. 3, 8, 11, 14, 17, 19, 21, 24, 26, 28, 31, 34; XVIII. Ч. I. Курская губерния: С. 3, 7, 10, 12, 14, 17, 19, 21, 23, 26, 29, 32, 34, 36, 38, 40, 42, 44; XXVI. Ч. II. Орловская губерния: С. 3, 8, 12, 16, 18, 22, 25, 27, 31, 34, 36, 39; XXXIX. Ч. II. Тамбовская губерния: С. 3, 7, 10, 13, 16, 19, 22, 25, 29, 32, 35, 38, 41; *Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897.* СПб: ЦСК МВД. 1904. IX. Воронежская губерния: С. 1; СПб. 1904. С. 1; XX. Курская губерния: С. 1; XXVI. Орловская губерния: С. 1; XLII. Тамбовская губерния: С. 1.

вий и социальных групп, попадая в города, со временем должны были определиться со своим социальным статусом. В большинстве случаев они вливались в состав мещанского сословия. В течение всего XIX в. имела место тенденция к увеличению круга лиц, имеющих право вступать в мещанство. В соответствии с действующим законодательством того времени, как пишут исследователи, «вступить в мещанское сословие могли сельские обыватели всех наименований» [Кошман 2008]. Из приведенной выше информации следует, что в состав мещанского сословия входило большое число лиц, которые раньше были дворовыми. Будучи освобожденными от помещичьей зависимости, они не смогли получить земельные участки. Тем не менее они были вправе входить в сословие мещан и приписываться к городским населенным пунктам. Кто же еще мог вступать в мещанское сословие? Например, это были дети личных дворян, которые не обладали офицерскими чинами, но имели, согласно законодательству того времени, права потомственного почетного гражданства. В сословие мещан могли вступать инородцы и любые лица, которые были обязаны или вправе выбирать род жизни¹. Тем не менее перед включением в общество мещан было необходимо, чтобы данное общество предоставило соответствующее разрешение. Но для ряда социальных групп это не было обязательным. Так, согласно «Законам о состояниях», к этим группам относились: «воспитанники детских домов; дети из категории “законные”, которые воспитывались в домах для сирот, по достижении 21-летнего возраста; незаконные или законные сыновья девиц и женщин из разряда “вольноотпущенные”; принявшие христианство иноверцы; дети служителей канцелярии и церковнослужителей, а также люди “разного звания”, которые не принадлежали к городам»². В мещанское сословие они включались без согласия общества и в течение пяти лет могли ожидать получения разрешения на право голоса в обществе.

Действующие в этот период законодательные акты определяли как процесс включения, так и процесс выхода из общества мещан. По этой причине мещане при наличии нужного капитала имели возможность самостоятельно перейти в купеческое сословие или в «состояние крестьянское». При переходе в крестьянство требовалось соблюсти определенное условие, а именно заниматься хлебопашеством. Параллельно в мещанское сословие были вправе входить крестьяне, которые разбогатели, либо купцы, которые разорились [История России... 2001: 165].

Вместе с тем мещанское сословие фактически стало буферной зоной и начало играть роль перевалочного пункта для большого числа недостаточно устойчивых и незначительных по численности групп населения [Абакумова 2016].

Далее целесообразно проанализировать количественный состав представителей мещанского сословия в городах Центрального Черноземья во второй половине XIX в., руководствуясь в первую очередь статистическими данными, приведенных в таких изданиях, как «Экономическое состояние городских поселений в 1861–1862 г.» и «Первая всеобщая перепись населения Российской Империи» (произведена в 1897 г.). В таблицах 1 и 2 отражена информация, характеризующая количественный состав представителей сословия мещан Черноземного региона в период с 1861 по 1897 г.

¹ Законы о состояниях (изд. 1899 г. и по прод. 1906, 1908, 1909 и 1910 гг.). – *Свод законов основных государственных гражданских, уголовных*. СПб. 1899. С. 420.

² Там же.

Таблица 1

Численность мещанского сословия городов Центрального Черноземья в 1861 г.*

Наименование губерний	Численность мещанского сословия, чел.
Воронежская губерния	31 016
Курская губерния	56 565
Орловская губерния	99 108
Тамбовская губерния	74 637
Всего	261 326

* Составлена автором по: *Экономическое состояние городских поселений в 1861–62 г.* СПб: Тип. К. Вульфа. 1863. IX. Ч. I. Воронежская губерния: С. 3-4, 8-9, 11, 14, 17, 19, 22, 24, 26-27, 28-29, 31, 34-5; XVIII. Ч. I. Курская губерния: С. 3, 7-8, 10-11, 12, 14-15, 17, 19, 21-22, 23-24, 26, 29, 32, 34, 36, 38, 40-41, 42, 44; XXVI. Ч. II. Орловская губерния: С. 3, 8-9, 12, 16-17, 18-19, 22, 25, 27-28, 31, 34, 36, 39; XXXIX. Ч. II. Тамбовская губерния: С. 3, 7, 10-11, 13, 16, 19-20, 22, 25, 29, 32, 35, 38, 41.

Таблица 2

Численность мещанского сословия городов Центрального Черноземья в 1897 г.*

Наименование губерний	Численность мещанского сословия, чел.
Воронежская губерния	76 599
Курская губерния	100 344
Орловская губерния	144 728
Тамбовская губерния	116 264
Всего	437 935

* Составлена автором по: *Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897.* СПб: ЦСК МВД. 1904. IX. Воронежская губерния: С. 18-19, 32-33; XX. Курская губерния: С. 46-47, 60-61; XXVI. Орловская губерния: С. 36-37, 48-49; XLII. Тамбовская губерния: С. 40-41, 54-55.

Из таблицы 1 мы видим, что общая численность мещанского населения в городах Центрального Черноземья в 1861 г. составила 261 тыс. 326 чел. Самой многочисленной губернией, где преобладало мещанское сословие, была Орловская. Численный состав мещанского сословия здесь равнялся 99 тыс. 108 чел. Далее следовала Тамбовская губерния – 74 тыс. 637 чел., Курская губерния – 56 тыс. 565 чел. И меньше всего мещан было зафиксировано в Воронежской губернии – 31 тыс. 016 чел., несмотря на то что данная губерния являлась центром Центрально-Черноземного региона.

Анализ таблицы 2 позволяет сделать вывод, что численность мещанского сословия в городах Центрального Черноземья увеличилась практически в 1,7 раза – с 261 тыс. 326 чел. до 437 тыс. 935 чел. Как в 1861 г., так и в 1897 г. Орловская губерния отличалась самой многочисленной прослойкой мещанского сословия – 144 тыс. 728 чел. Далее шли Тамбовская губерния – 116 тыс. 264 чел., Курская губерния – 100 тыс. 344 чел. и Воронежская губерния – 76 тыс. 599 чел.

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что качественные перемены в структуре городского населения уездных центров находились в зависимости от уровня социально-экономического развития городского центра. В частности, в самых привлекательных с точки зрения жителей окрестной

местности крупных городах уездного типа удельный вес представителей мещанского сословия был намного меньше по сравнению с малыми. Например, в Острогжске (Воронежская губерния), население которого в 1897 г. насчитывало 20 983 чел., проживали 3 354 чел. мещан, или 16%. В Боброве же, который располагался на территории этой же губернии, проживали 3 384 чел., из них 1 785 чел. были представлены мещанским сословием (53,2%) [Терещенко 2003: 78]. Подобное соотношение представлялось типичным для каждого такого рода регионального города. В частности, в Козлове — крупном городском центре Тамбовской губернии — отмечалось 33,6% представителей мещанского сословия. При этом в малочисленном городе Елатье насчитывалось 62,8% мещан¹. Аналогичным образом дела обстояли, к примеру, в Льгове и Белгороде Курской губернии, Мценске и Брянске Орловской губернии и пр.

Проанализировав статистические источники, можно сделать вывод, что доля представителей мещанского сословия в городах Центрального Черноземья в период 1861–1897 гг. снизилась с 53,3% до 35,1%, т.е. практически в 1,5 раза. При этом удельный вес представителей крестьянского сословия здесь увеличился с 15,1% до 54,3%, т.е. в 3,6 раза².

Подводя итог, можно сделать вывод, что расположенные в Центральном Черноземье города подвергались «окрестьянванию». Таким образом, и по доле, и по численному составу представители крестьянского сословия преобладали в составе населения городов.

В заключение отметим, что в течение всего пореформенного периода в городских центрах, расположенных на территории Черноземного региона, отмечалось активное увеличение численности каждого существовавшего тогда сословия. И крестьянство было наиболее многочисленным из них. Второе место в структуре российского общества Центрального Черноземья в 1897 г. заняли городские обыватели, преимущественно мещане. Самой многонаселенной губернией, где преобладало мещанское сословие, была Орловская губерния.

Список литературы

Абакумова Е.А. 2016. Динамика численности мещанского сословия в Курской губернии в конце XIX в. — *Достижения современной науки: материалы международной научно-практической конференции*. 7 октября 2016 г. София. С. 104-109.

История России XIX в. (под ред. В.Г. Тюкавкина). 2001. М.: Владос. Т. 1. 256 с.

Кошман Л.В. 2008. *Город и городская жизнь в России в XIX столетии*. М.: РОССПЭН. 446 с.

Терещенко А.А. 2003. *Социально-экономическое развитие провинциального города Центрального Черноземья во второй половине XIX — начале XX века*. Курск: Изд-во КГПУ. 222 с.

¹ Подсчитано автором по: *Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897*. СПб: ЦСК МВД. 1904. XLII. Тамбовская губерния. С. 54-55.

² Подсчитано автором по: *Экономическое состояние городских поселений в 1861–62 г.* СПб. Тип. К. Вульфа. 1863. IX. Ч. I. Воронежская губерния: С. 3-4, 8-9, 11, 14, 17, 19, 22, 24, 26-27, 28-29, 31, 34-35; XVIII. Ч. I. Курская губерния: С. 3, 7-8, 10-11, 12, 14-15, 17, 19, 21-22, 23-24, 26, 29, 32, 34, 36, 38, 40-41, 42, 44; XXVI. Ч. II. Орловская губерния: С. 3, 8-9, 12, 16-17, 18-19, 22, 25, 27-28, 31, 34, 36, 39; XXXIX. Ч. II. Тамбовская губерния: С. 3, 7, 10-11, 13, 16, 19-20, 22, 25, 29, 32, 35, 38, 41; *Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897*. СПб: ЦСК МВД. 1904. IX. Воронежская губерния: С. 18-19, 32-33; XX. Курская губерния: С. 46-47, 60-61; XXVI. Орловская губерния: С. 36-37, 48-49; XLII. Тамбовская губерния: С. 40-41, 54.

ABAKUMOVA Ekaterina Aleksandrovna, *Cand.Sci. (Hist.)*, Senior Lecturer at the Chair of Russian History, Kursk State University (33 Radishcheva St, Kursk, Russia, 305000; abakumova64@yandex.ru)

DYNAMICS OF THE NUMBER OF THE PETTY BOURGEOIS CLASS IN THE CITIES OF THE CENTRAL CHERNOZEM REGION IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

Abstract. The process of modernization in Russia not only caused a quantitative movement of the urban population, but also led to significant changes in the class structure of urban centers. The article examines the number of the middle-class in the cities of the Central Chernozem Region in the second half of the 19th century. Using statistical data, the author compares how the number of the petty bourgeois class changed from 1861 to 1897 in the Voronezh, Kursk, Orel, Tambov provinces. The result of the study allows us to conclude that the burghers were still the most numerous estate after the peasants.

Keywords: middle-class, petty bourgeois class, cities of the Central Chernozem Region, population, number, dynamics

---

УДК 94(47), 081

ИВАНОВ Александр Александрович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Иркутского государственного университета (664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1; ottisk@irmail.ru)

КУРАС Софья Леонидовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры таможенного дела и правоохранения Иркутского государственного университета путей сообщения (664074, Россия, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15; kuras@list.ru)

КУРАС Татьяна Леонидовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры судебного права Юридического института Иркутского государственного университета (664082, Россия, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 10; tanya_kuras@mail.ru)

ПОРЯДОК СОДЕРЖАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПНИКОВ В АЛЕКСАНДРОВСКОМ ЦЕНТРАЛЕ

Аннотация. В статье исследуется порядок содержания политических преступников в одной из самых известных дореволюционных тюрем страны – Александровской центральной каторжной тюрьме. Анализ источников позволяет констатировать, что ссыльные по политическим статьям имели привилегии, облегчавшие их режим по сравнению с осужденными по уголовным статьям. При этом имели место и свои более строгие и иногда жесткие меры, влиявшие на порядок их содержания в тюрьме.

Ключевые слова: тюрьма, преступник, каторга, ссылка

Александровская центральная каторжная тюрьма в отечественной историографии больше известна как место наказания не уголовных преступников, а политических противников самодержавного государства. О пребывании в ее стенах нескольких тысяч революционеров написаны десятки научных статей, изданы сотни воспоминаний участников тех событий. Собственно, осужденным и заключенным здесь революционерам посвящена и единственная монография, принадлежащая профессору Ф.А. Кудрявцеву